

Когда он попытался расстегнуть ее брюки, ей ничего не оставалось, как позволить ему это сделать, поскольку она не могла издать ни звука.

Ань Сяонин схватила его за руку, чтобы остановить, когда он уже собирался достать ее нижнее белье.

"Ты просишь смерти!?!"

Чжи Инь поспешила вниз с чаем, думая, что Туоба Гучэн обнаружил ее присутствие.

Ань Сяонин вздохнула с облегчением и отпихнула его, отчего он упал на землю с грохотом. После этого он не издал ни звука.

Она поспешно достала мобильный телефон и посветила на него фонариком, но обнаружила, что он потерял сознание.

Как хрупко.

Не раздумывая, Ань Сяонин подняла его и снова положила на кровать, отчего у нее непроизвольно выступил пот.

Переведя дыхание, она подобрала свою одежду и поспешно надела ее.

"Тепло, так тепло...", - пробормотал он, закрыв глаза и чувствуя себя крайне неудобно. Ань Сяонин посветила на него фонариком своего мобильного телефона, не зная, пришел ли он уже в себя.

Она быстро выключила фонарик.

Затем она медленно сдвинула одеяло в его сторону, пытаясь перебраться на край кровати.

Однако она застыла в шоке от открывшегося перед ней вида.

Туоба Гучэн крепко обнимал одеяло и стонал, закрыв глаза.

Он метался и ворочался в постели, совершенно голый.

Ань Сяонин боялась случайно дотронуться до него, так как кровать была очень маленькой.

Поэтому она свернулась клубочком и уставилась на происходящее перед ней.

С ним определенно было что-то не так. Пьяный человек в лучшем случае заснул бы или устроил пьяный припадок, в отличие от его нынешнего необычного поведения.

У него были классические симптомы одурманивания афродизиаками.

Вопрос в том, кто его накачал?

Туоба Даньсюэ ни за что не подмешала бы в напиток брата. Может быть, это... Чжи Инь?

Ань Сяонин высказала дикое предположение, так как не могла придумать другого подозреваемого.

Заметив, что его состояние ухудшается, Ань Сяонин решила показать ему несколько

эротических клипов, которые она сохранила в секретной папке на своем мобильном телефоне. Она перемотала клип вперед до кульминации, переключила телефон в режим заставки и поднесла его к его уху.

Хотя звук был не слишком громким, он достаточно возбудил его, чтобы он начал мастурбировать.

Вскоре он уже стонал и хрюкал от огромного удовольствия.

К удивлению Ань Сяонин, одного оргазма оказалось недостаточно, чтобы удовлетворить его.

Она своими глазами видела, как он продолжал кончать еще четыре раза, после чего кончил.

Заметив, что он неподвижно лежит на кровати, Ань Сяонин остановила видеоклип и посветила на него своим ярким экраном, но увидела, что его глаза закрыты и он, похоже, потерял сознание.

Затем она слезла с кровати, держа в руке мобильный телефон. Вспомнив о белом веществе на его теле, она решила натянуть на него одеяло, чтобы прикрыть его промежность.

Затем она включила свет и вытерла сперму с его живота папиросной бумагой, после чего выбросила испачканные салфетки.

После этого она вернулась в свою комнату.

Приняв душ и высушив волосы, Ань Сяонин легла в постель, все еще потрясенная и неспособная прийти в себя после только что произошедшего.

Мужчины действительно ужасны, когда теряют контроль над своими гормонами и рассудком.

Но он, скорее всего, ничего не вспомнит, когда проснется на следующий день.

Ань Сяонин почти не спала этой ночью и проснулась в пять часов утра. Она занялась своими обычными делами: надела маску и оделась на работу.

В половине шестого она вышла из своей комнаты и встала у двери, чтобы дожидаться пробуждения Туоба Даньсюэ.

"Му Нин, Его Высочество странно вел себя прошлой ночью?" - спросила Чжи Инь.

"Странно себя вел? Что считается странным поведением?"

"Например, бегал в твою комнату, стучал в дверь и говорил, что очень хочет?"

"Нет, я спал мертвым сном, как бревно.

Я не слышал ничего необычного", - спокойно ответил Ань Сяонин.

Чжи Инь кивнул и сказал: "Его Высочество был очень пьян прошлой ночью. Я принесла ему чай от похмелья, но он отказался его пить".

"Почему?"

"Он заснул". Чжи Инь постучала в дверь Туоба Даньсюэ и позвала: "Ваше Высочество, время

вставать и сиять!".

Туоба Даньсюэ выразила свое согласие.

Прошло много времени, Туоба Даньсюэ все еще не встала с постели, но дверь в комнату Туоба Гучэна открылась.

С угрюмым выражением лица он посмотрел на них и вышел.

Заметив, что он спустился вниз, Чжи Инь поспешила в его комнату, а Ань Сяонин последовала за ней.

Как только она переступила порог комнаты, до ее носа донесся специфический запах воздуха. Чжи Инь быстро подошла к кровати и приподняла одеяло, чтобы посмотреть. "Цок, цок, что это на его одеяле?"

"Может быть, это его слизь?" - сказала Ань Сяонин, притворяясь невеждой.

"У тебя уже был парень. Как ты могла не знать, что это такое? Но я не удивлена, на самом деле. Сомневаюсь, что твой парень будет в настроении вступать в интимную близость с таким лицом".

"..."

Ань Сяонин закатила глаза и вышла за дверь.

После завтрака неожиданно появился Сяо Чи. "Сяо Чи, что-то случилось?" спросила Туоба Даньсюэ.

"Его Высочество велел мне привести Му Нин. Он хочет, чтобы его телохранители поделились советами и опытом с Му Нин, чтобы она могла лучше защищать вас, ваше высочество".

"О, я вижу, тогда вперед, Му Нин".

Ань Сяонин поклонилась и согласилась: "Да, Ваше Высочество".

Выйдя за дверь, Ань Сяонин тихо спросила: "Он действительно хочет, чтобы я училась у его телохранителей?".

"Нет, Его Высочество хочет видеть тебя для чего-то. Я не очень понимаю, о чем идет речь", - ответил Сяо Чи.

"Хорошо."

Ань Сяонин догадывался, что это связано с событиями прошлой ночи.

В конце концов, как он мог вообще ничего не вспомнить?

Ань Сяонин испытывала тревогу и беспокойство при мысли о том, что ей придется запечатать губы.

Когда они прибыли на задний двор особняка Туоба Гучэна, Сяо Чи сказал ей, что Туоба Гучэн ждет ее наверху.

Ей сказали, чтобы она поднималась одна.

Ань Сяонин поднялась по лестнице на второй этаж.

Она осторожно толкнула дверь в комнату Гучэна.

Просунув голову в щель, она увидела, что он стоит у окна спиной к ней и неподвижен, как статуя.

Ань Сяонин вошла и закрыла дверь, после чего мягко поприветствовала его: "Ваше высочество".

Туоба Гучэн обернулся и сказал: "Иди сюда".

Ань Сяонин шагнула вперед и немного боялась смотреть ему в глаза. Он обязательно обидится на меня за то, что я вчера столкнула его с кровати, не так ли? подумала она про себя.

Мысль о том, что она сделала прошлой ночью, вызвала в ней чувство вины, хотя это была не совсем ее вина.

"Ты приняла таблетку?" спросил Туоба Гучэн.

"Какую таблетку?" озадаченно спросила Ань Сяонин, так как она не была больна, и поэтому ей не нужно было принимать никаких лекарств.

"Хватит притворяться невеждой. Противозачаточные таблетки".

Ань Сяонин почувствовала себя так, словно ее только что поразили гром и молния. Ошеломленная, она с недоумением посмотрела на него и сказала: "Ваше Высочество...".

"Я прошу прощения за то, что вчера вечером между нами произошло нечто неподобающее. Но я хочу, чтобы ты навсегда оставила это при себе. Иначе я не смогу спасти тебя, если моя мать узнает".

Ань Сяонин была потрясена до глубины души. Между ними произошло что-то неподобающее?

Неужели афродизиак подействовал на его сообразительность? Он действительно думал...

Это он мастурбировал, при чем тут я?

"Ваше Высочество, вчера вечером между нами не было ничего интимного. Вы, наверное, неправильно запомнили", - ответила она, уставившись в землю.

"Я знаю, что вы не хотите этого признавать. На самом деле, будет лучше, если вы этого не сделаете. Помни, прими таблетку, когда будешь возвращаться".

"Ваше Высочество, мы действительно не..."

"Здесь нет никого, кроме нас. Вам не нужно отрицать это.

Я четко знаю, сделали мы это или нет".

Нет, ты совсем не знаешь!

Ань Сяонину и в голову не приходило, что она когда-нибудь столкнется с таким странным инцидентом.

Не желая больше объясняться, она сказала: "Ваше Высочество, вчера вечером вы вели себя странно. Наверное, кто-то подмешал вам в напиток..."

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2085574>